

Глава 17

После того как мы вернулись домой и меня накормили, дядька взялся за меня снова.

— Дядька, щекотно.

— Сиди смирно.

Мыться под душем сегодня было нельзя, и он обтирал моё тело полотенцем, смоченным горячей водой.

Дядька ужасно заботливый.

Когда трёт горячим полотенцем — очень приятно. Если дядька простудится, я сам за ним поухаживаю.

Я закрыл глаза, расслабленно поплыл в ощущениях, но тут дядька остановил руку. Похоже, обтирание закончилось. Жаль.

— Как поправишься, может, сходим в общественную баню?

— В общественную баню?

Подумав, что и в этом мире есть общественные бани, я переспросил. А дядька, похоже, решил, что я не знаю, что это такое, и принялся объяснять:

— А, это большая и просторная купальня. Там можно вытянуть ноги и спокойно полежать в воде.

С тех пор как я здесь оказался, мне был доступен только душ — так что в настоящую ванну очень хочется.

— Тогда мне надо скорее вылечить простуду. И ещё, точно: дядька, я хочу подстричься. Отведи меня в ту же парикмахерскую, куда сам ходишь.

Дядька ничего не ответил и принялся одевать меня.

Правая рука, левая рука — шурх-шурх-шурх. Когда с одеванием было покончено, дядька заговорил слегка растерянно:

— Дядька в парикмахерскую не ходит — сам стрижётся. Я подыщу для мальчика хорошую.

— Тогда я тоже хочу, чтобы дядька меня подстриг.

Он осторожно взял прядь моих волос, будто проверяя на ощупь.

— Хм... смогу ли я? Я стриг только самого себя, да и волосы у мальчика тонкие и мягкие. Ну, как бы то ни было, давай-ка поскорее спать. Организму вредно.

Горло уже почти не болит, голову и тело тоже перестало ломить... Мне ещё хочется пободрироваться.

— Я же весь день проспал... Усну ли?

Я лёг, раз дядька велел, но... глаза так и таращатся.

— Малец, ты у меня уснёшь. Смотри-ка.

Дядька приложил ладонь к моему лбу. Ах ты ж... Он накладывает на меня чары.

— Дядька ведь ляжет рядом, правда?

Я немного волновался, что из-за моей простуды он не станет спать рядом.

— Ага, не беспокойся.

Услышав его ответ, я с облегчением закрыл глаза.

* * *

На следующий день дядька снова отнёс меня в школу на спине.

Вчера мне было плохо видно, но на территории стояло несколько зданий. Все они выглядели старомодно — можно даже сказать, слегка обшарпанными.

Когда мы вошли в лазарет, врач нас уже ждал.

— Доброе утро. Как самочувствие? Лекарство пил как положено?

Врач обратился ко мне, сидящему у дядьки на спине.

— Мне стало намного лучше. И лекарство я выпил.

Это горькое лекарство... Вспомнив его вкус, меня аж передёрнуло.

— Вот как, хорошо. Но переутомляться ещё нельзя, так что побудь пока здесь, в покое.

Врач раздвинул занавеску у той же кровати, что и вчера. А там...

На кровати лежало множество подушек, и стоял прикроватный столик, которого вчера не было.

Дядька ссадил меня на кровать, а потом подложил под спину подушку. Мягкая-премягкая — даже сидеть удобно.

А на прикроватном столике лежали... пазлы, кубики и тому подобное. Я это знаю. Это так называемые развивающие игрушки.

— Я не очень разбираюсь, какими игрушками играют дети вроде Идзуру-куна.

Врач смущённо улыбнулся. Выходит, он подготовил для меня развивающие игрушки.

Наверное, я должен обрадоваться, но... Не в том я возрасте, чтобы радоваться развивающим игрушкам-то.

— Никогда таких не видел. Попробую поиграть.

Я слегка растерянно взял игрушку в руки, и врач заулыбался. А дядька спросил немного недовольно:

— Малец, тебе ещё что-нибудь нужно?

Что-нибудь нужно... Что бы это могло быть?

— Кстати, я не читал газету. Принеси мне, пожалуйста, газету.

Дядька взъерошил мне волосы.

— Тогда в обед принесу. Веди себя тихо.

— Положись на меня! Дядька, удачи тебе на работе.

Интересно, дядька на работе и правда демонический инструктор... Такого дядьку вроде и хочется увидеть — и в то же время не очень.

<http://bllate.org/book/18074/1733896>